

Нестерова В. О., Пестушко Ю. С., Савелова Е. В.
V. O. Nesterova, Yu. S. Pestushko, E. V. Savelova

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

LINGUOCULTURAL PECULIARITIES OF MODERN CHINESE POLITICAL DISCOURSE

Нестерова Владлена Олеговна – магистр лингвистики, преподаватель английского языка, компания «Стьюдентс Сервис» (Россия, Хабаровск). E-mail: 2021103631@pnu.edu.ru.

Vladlena O. Nesterova – MA Linguistics, Teacher of the English Language, Student's Service Company (Russia, Khabarovsk). E-mail: 2021103631@pnu.edu.ru.

Пестушко Юрий Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, профессор Высшей школы дизайна и искусств Тихоокеанского государственного университета (Россия, Хабаровск). E-mail: 009968@pnu.edu.ru.

Yuri S. Pestushko – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Higher School of Design and Art, Pacific National University (Russia, Khabarovsk). E-mail: 009968@pnu.edu.ru.

Савелова Евгения Валерьевна – доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры (Россия, Хабаровск). E-mail: savelova_ev@hgiik.ru.

Evgenia V. Savelova – Doctor of Philosophy, PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Professor, Cultural Studies and Museology Department, Khabarovsk State Institute of Culture (Russia, Khabarovsk). E-mail: savelova_ev@hgiik.ru.

Аннотация. Статья преследует целью рассмотрение лингвокультурологических особенностей современного китайского политического дискурса, а также его персуазивных характеристик. Дискурс представляет собой письменный текст и устную речь, используемые в событийном контексте и включающие в себя лингвистические, социокультурные, психологические, а также идеологические и политические аспекты. Практическим материалом для написания статьи послужили публичные выступления и высказывания политических деятелей КНР.

Summary. The article aims to examine the linguacultural and linguistic features of the contemporary Chinese political discourse, as well as its persuasive characteristics. Discourse is a written text and a speech used in an event context and includes linguistic, sociocultural and psychological, as well as ideological and political aspects. Public speeches and statements of political figures of the People's Republic of China served as practical material for the article.

Ключевые слова: политический дискурс, китайская государственная идеология, Коммунистическая партия Китая, легитимация власти, пропаганда, мобилизация масс, национальная идентичность, управление общественным мнением.

Key words: political discourse, Chinese state ideology, Chinese Communist Party, legitimization of power, propaganda, mass mobilization, national identity, public opinion management.

УДК 81(510)

Введение. Дискурс (фр. *discours*, англ. *discourse*) является многозначным понятием ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка: лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и культурной антропологии. В раннем латинском языке основной сферой использования слова «дискурс» были различные виды беспорядочного и быстрого движения (от лат. *discursus* – бегание взад-вперёд, суета, беготня, круговорот). Позже дискурс стал означать «рассуждение, довод», затем понятийное поле расширилось до понимания дискурса как речи, процесса языковой деятель-

ности, способа говорения. Это свидетельствует о сложности и неоднозначности термина, о чём пишут многие современные авторы [1; 2; 8]. П. Серио во вступительной статье к труду «Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса» отмечает, что термин «дискурс» имеет «множество применений», одним из которых является понимание дискурса не как первичного и эмпирического объекта, а как теоретического (конструированного) объекта, «который побуждает к размышлению об отношении между языком и идеологией» [6, 27].

В современных исследованиях понятие «дискурс» не имеет чётко очерченных рамок, в силу чего его можно рассматривать в более широком смысле – как коммуникативное, культурно и социально обусловленное взаимодействие между говорящим и слушающим (см. прим. 1). А. А. Шунейко определяет дискурс как «текст в его единстве с множеством факторов, характеризующих его функционирование в рамках коммуникативной ситуации, т. е. текст в совокупности с теми механизмами и процессами, включая социокультурные, психологические и этнографические, которые его порождают, и теми механизмами, которые обеспечивают его интерпретацию» [12, 23].

Таким образом, дискурс представляет собой письменный текст и устную речь, используемые в событийном контексте и включающие в себя лингвистические, социокультурные, психологические, а также идеологические и политические аспекты.

Политический дискурс играет ключевую роль в мировой политике, выступая в качестве инструмента влияния на социум. Различные характеристики политического дискурса исследуются в ряде работ российских авторов [5; 9; 10; 14; 17; 18]. Особое значение для политического дискурса имеют национальные стереотипы, которые отражают объективную реальность, представляют особенности менталитета, мировоззрение, характерные черты поведения представителей того или иного народа.

Политический дискурс является важной составляющей формирования и поддержания государственной идеологии в Китае. С момента основания КНР в 1949 г. и по настоящее время он служит инструментом легитимизации власти Коммунистической партии Китая (КПК). В данном случае политический дискурс используется в качестве обоснования права КПК на власть, укрепления её образа как единственной силы, способной обеспечить стабильность и процветание страны. Кроме того, политический дискурс задействуется для пропаганды политических идеологем. Базовые концепты социализма с китайской спецификой, идеи Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и последующих лидеров транслируются через политический дискурс, формируют мировоззрение населения КНР и определяют в целом вектор развития страны [4].

Представленная работа преследует целью рассмотрение лингвокультурологических особенностей современного китайского политического дискурса, а также его персуазивных характеристик. Практическим материалом для написания статьи послужили публичные выступления и высказывания политических деятелей КНР. Авторы обращают внимание, что в работе использовался уже имеющийся перевод речей и высказываний китайских политиков.

Общие характеристики китайского политического дискурса. Можно выделить следующие ключевые аспекты политического дискурса, нацеленные на формирование идеологических ценностей и представлений в китайском социуме: метадискурс, риторика и функциональная грамматика. Политический дискурс представляет собой сложную лингвосемантическую систему, в которой задействованы метадискурс (вводные слова, коннекторы) и эпистемические модальности. Их использование помогает установить связь с аудиторией, выразить уверенность в собственном мнении и подчеркнуть значимость передаваемой информации. Влияние классической риторики прослеживается в использовании таких приёмов, как повторение, аналогии, метафоры и апелляции к эмоциям, которые усиливают воздействие на аудиторию и способствуют запоминанию ключевых идей, излагаемых в политических речах. В соответствии с теорией функциональной грамматики в данном случае язык допустимо рассматривать как инструмент для достижения поставленных целей. В политическом дискурсе грамматические структуры используются для выражения власти, легитимности и убеждения. Критический дискурс-анализ позволяет выявлять скрытые идеологические смыслы, заложенные в тексте, а также анализировать то, насколько публичные высказывания и выступления можно использовать для выстраивания и поддержания отношений.

Речи китайских политиков содержат метадискурсивные элементы для реализации категории убеждения, экспликации собственного положения при взаимодействии с целевой аудиторией, убедительного формирования содержательной стороны высказываний. Можно выделить основные метадискурсивные маркеры, наиболее часто встречающиеся в речах китайских государственных деятелей. В частности, политики часто используют такие дискурсивные маркеры, как «shǒuxiān» («во-первых»), «qíci» («во-вторых») и «zuìhòu» («наконец»), чтобы более логично структурировать свою речь и выстроить переходы от одной мысли к другой. Китайские политики часто используют хеджирование, чтобы усилить, либо наоборот ослабить речевую силу высказывания. Например, фразы типа «zài yīdìng chéngdù shàng» («в определённой степени») или «kěnéng» («возможно») могут быть использованы для смягчения воздействия на собеседника в случае обсуждения спорных вопросов.

Достаточно мощным инструментом, используемым в политическом дискурсе Китая, являются метафоры. Их использование позволяет представить информацию в более доступной и запоминающейся форме. Например, «jiànshè měilì zhōngguó» («построение прекрасного Китая») или «tuīdòng zhōngguó mèng» («осуществление китайской мечты»). Наряду с использованием риторических вопросов в политическом дискурсе часто используется повторение ключевых фраз или центральных понятий, вокруг которых строится высказывание. Например, политик может повторять фразу «ténmín zhìshàng» («народ превыше всего») на протяжении всей своей речи, чтобы подчеркнуть важность приоритета интересов народа.

Пример 1: «Zhōngguó mèng» («Китайская мечта»):

«Shíxiàn zhōnghuá mínzú wěidà fùxīng·jiùshì zhōnghuá mínzú jìndài yǐlái zuì wěidà de mèngxiǎng. Zhège mèngxiǎng·níngjùle jǐ dài zhōngguó rén de sùyuàn·tǐxiànle zhōnghuá mínzú hé zhōngguó rénmín de zhěngtǐ liyì· shì měi yīgè zhōnghuá érnǚ de gòngtóng qí pàn». – «Сейчас, когда все вокруг говорят о китайской мечте, мне думается, что буквально с самого начала периода нового времени величайшей мечтой китайской нации стала её мечта о великом возрождении. Эта мечта явила собой квинтэссенцию самых сокровенных чаяний не одного поколения китайцев, единство интересов китайской нации и китайского народа, общность надежд всех сынов и дочерей китайской нации» [7].

Этот отрывок из выступления Си Цзиньпина демонстрирует использование метадискурса («это», «эта мечта») для привлечения внимания аудитории и подчёркивания важности идеи «китайской мечты». Повторение слов («великий», «мечта», «китайский народ») и использование возвышенной лексики («возрождение», «чаяния») создают атмосферу патриотизма и единения.

Пример 2: «Shèhuì zhǔyì héxīn jiàzhíguān» («Основные ценности социализма»): «fùqiáng», «mínzhǔ», «wénmíng», «héxié·ziyóu», «píngděng», «gōngzhèng», «fǎzhì», «àiguó», «jìngyè», «chéngxìn», «yǒushàn» («процветание», «демократия», «цивилизация», «гармония», «свобода», «равенство», «справедливость», «управление по закону», «патриотизм», «преданность делу», «честность», «дружелюбие») [16]. Этот список ключевых ценностей, широко пропагандируемых в Китае, показывает, как язык используется для формирования желаемого образа общества. Выбор таких слов, как «гармония», «справедливость» и «дружелюбие», указывает на стремление к социальной стабильности и коллективизму. Сюда же следует отнести мобилизацию масс. Политический дискурс использовался для мобилизации народных масс на выполнение задач, поставленных партией: проведение экономических реформ, борьбу с коррупцией, реализацию национальных проектов.

Дискурсивные приёмы могут выполнять роль объединяющего и мобилизующего инструмента. Кроме того, политический дискурс нацелен на формирование позитивного образа власти, укрепление доверия к ней и легитимацию политического курса:

«Bùpà kùnnán, bùpà xīshēng·páichú wànnán·qù zhēngqǔ shènglì!» – «Прими окончательное решение. Не бойся пожертвовать жизнью. Преодолевая любые трудности, иди смело к победе!» (Мао Цзэдун) [3].

«Zhōngguó gòngchǎndǎng lǐngdǎo shì zhōngguó tèsè shèhuì zhǔyì zuì běnzhí de tèzhēng» – «Руководство Коммунистической партии Китая является важнейшей чертой социализма с китайской спецификой» [11].

Персуазивные приёмы дискурса китайских политиков. В речах китайских политических деятелей используется целый ряд риторических приёмов для передачи убеждающих сообщений и оказания воздействия на целевую аудиторию. Данные персуазивные средства отражают особые лингвистические и риторические традиции китайского политического дискурса: параллелизм, метафора, повторение, аллюзия, аналогия, гипербола и др. Риторические приёмы, используемые в речах политиков КНР, включают различные языковые и риторические традиции китайского политического дискурса. Используя эти средства, ораторы могут вовлечь аудиторию, передать идеи и концепции, создать ощущение единства и общей цели.

Чтобы лучше понять приёмы убеждения, используемые в китайском политическом дискурсе, полезно рассмотреть конкретные примеры выступлений китайских политических деятелей. Эти примеры демонстрируют, как риторические приёмы, языковые стратегии и культурные отсылки используются для создания убедительных сообщений и вовлечения аудитории.

В упоминавшейся выше речи Си Цзиньпина о «китайской мечте» («zhōngguó mèng») лидер КНР использовал целый ряд приёмов убеждения для продвижения идеи сильного, процветающего и гармоничного Китая. В ней присутствуют инклюзивные формулировки, которые должны создать у аудитории ощущение единства и общей цели: «наше великое омоложение китайской нации» («wǒmen wěidà fùxīng de zhōngguó mèng»). Китайский лидер также использует эмоциональные формулировки, чтобы вызвать у целевой аудитории чувство гордости и патриотизма: «китайская мечта – это мечта всей нации» («zhōngguómèng shì quán mínzú de mèngxiǎng»). Для создания ощущения единства и согласованности Си Цзиньпин использует повторы и усиления, повторяя выражение «китайская мечта» («zhōngguó mèng») на протяжении всей речи. Кроме того, в его речи можно встретить отсылки к историческим событиям: «век унижений» («bǎi nián qūrǔ») и «великий скачок вперёд» («dàyuèjìn»), – чтобы создать ощущение преемственности нынешней власти и усилить важность своего послания.

В речи 2005 г. Ху Цзиньтао «Гармоничное общество» («Héxié shèhuì») использован ряд речевых приёмов убеждения для продвижения своего видения социально справедливого и равноправного Китая. Ху Цзиньтао применяет инклюзивные формулировки: «построение гармоничного общества – это общее стремление всей нашей партии и всей нации» («jiànshè héxié shèhuì shì wǒmen dǎng hé quán guó rénmin de gòngtóng yuànwàng»), – чтобы создать у аудитории ощущение единства и достижения общей цели. В речи также присутствуют эмоциональные формулировки: «гармоничное общество – это общество прочного мира и всеобщего процветания» («héxié shèhuì shì chángjiǔ hé gòngtóng fánróng de shèhuì»), – чтобы вызвать у аудитории чувства надежды и оптимизма. Ху Цзиньтао прибегает к использованию повторов и усилений, подчёркивая фразу «гармоничное общество» («héxié shèhuì») на протяжении всей своей речи, чтобы создать ощущение единства и согласованности. С целью создания у аудитории ощущения исторической преемственности и усиления значимости своего послания в речи также применяется апелляция к древним традициям. В частности, используется отсылка к конфуцианским ценностям и «Мандату Неба» («tiānmìng»).

В речи Дэн Сяопина «Реформы и открытость» («gǎigé kāifàng») 1978 г. использован целый ряд приёмов убеждения для продвижения идеи современного процветающего Китая. Дэн Сяопин прибегает к использованию инклюзивных формулировок и высказываний: «политика реформ и открытости – это великое стратегическое решение, принятое нашей партией» («bǎ gǎigé kāifàng de duò bǎwò hǎo, bǎ gǎigé kāifàng de chuánshǐ hǎo»). Тем самым у целевой аудитории создаётся ощущение единства и общей цели. В речи этого политика также присутствуют эмоциональные формулировки: «политика реформ и открытости – это единственный способ спасти Китай» («gǎigé kāifàng shì zhǒngjìu zhōngguó de wéiyī dàolù»). Тем самым подчёркивается срочность и важность проведения политики реформ и открытости.

Дэн Сяопин использует повторы и приёмы усиления выразительности речи, повторяет фразу «реформы и открытость» («gǎigé kāifàng») на протяжении всего выступления. С целью усиления воздействия на целевую аудиторию в речи используются отсылки к историческим событиям: «Великий скачок вперёд» («dàyuèjìn») и «Культурная революция» («wénhuàdàgémìng») [13].

В рамках использования в дискурсе персуазивных элементов в своих речах политики могут прибегать к риторическим приёмам, отсылкам к культурным реалиям. Динамичное взаимодействие указанных методов позволяет повысить убедительность высказывания и подчеркнуть его значимость. Например, в своём докладе на 15-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая в 2000 г. Цзян Цзэминь представил теорию «Трёх представителей» («sān gè dàibiǎo»), целью которой было переосмысление роли партии в современном Китае. Цзян Цзэминь умело использовал метафоры для передачи своих идей. В частности, он уподобил миссию Коммунистической партии Китая «управлению штурвалом и навигацией корабля реформ и открытости» («bǎ gǎigé kāifàng de duò bǎwò hǎo, bǎ gǎigé kāifàng de chuánshǐ hǎo»). Используя это образное выражение, Цзян Цзэминь постарался подчеркнуть важность лидерства партии в руководстве развитием Китая. Использование инклюзивной формулировки «Три представителя представляют тенденции развития времени» («sān gè dàibiǎo dàibiǎo liǎo shídài fāzhǎn de cháoliú») создаёт у аудитории ощущение единства и общей цели.

Выступая в 2005 г. в ООН Вэнь Цзябао (в 2003-2013 гг. – премьер Госсовета КНР) в своей речи «Гармоничный мир» («héxié shìjiè») рассказал о видении Китая гармоничного мироустройства («héxié shìjiè») и роли КНР в глобальных делах. Вэнь Цзябао представил структурированный аргумент, подчёркивающий взаимосвязанность всех стран и необходимость сотрудничества для решения глобальных проблем. Китайский политик также использовал эмоциональные формулировки, например: «мир должен быть большой семьёй, где все страны, большие или маленькие, сильные или слабые, должны уважать и поддерживать друг друга» («shìjiè yìnggāi shì yī gè dà jiātíng, wúlùn guójiā dàxiǎo, qiángruò, dū yìng xiānghù zūnzhòng hé zhīchí»). Для усиления эффекта воздействия на аудиторию Вэнь Цзябао на протяжении всей речи несколько раз произносит выражение «Гармоничный мир», а также прибегает к отсылкам к учению древнекитайского философа Конфуция о гармоничных отношениях.

Заключение. Китайский политический дискурс глубоко укоренился в социокультурной специфике страны. Историческое развитие китайской политической риторики, внешние культурные влияния и изменения в риторических стратегиях со временем сформировали структуру и основные принципы функционирования политического дискурса в КНР. В формировании политических нарративов китайского политического дискурса и оказании воздействия на целевую аудиторию важную роль играли и играют различные метадискурсивные элементы: маркеры дискурса, хеджирование, доказательства, метафоры, риторические вопросы, повторы и инклюзивный язык. Их умелое использование в речи позволяет политикам и государственным деятелям удачно структурировать свои выступления, делать их убедительными и легко понятными для восприятия. В данном случае следует подчеркнуть, что грамотно выстроенная речь политика заметно облегчает работу переводчику и позволяет избегать ошибок и недопониманий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Борботько, В. Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Борботько Владимир Григорьевич. – Краснодар, 1998. – 48 с.
3. Цитата Мао Цзэдуна – великого китайского политического деятеля и основателя КНР // Дзен: официальный сайт. – URL: <https://dzen.ru/b/Y3Z9wF0t1WaBv1ik> (дата обращения: 18.02.2024). – Текст: электронный.
4. Ишутина, Ю. А. К вопросу об эволюции концепции «Китайская мечта» / Ю. А. Ишутина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VIII (72). – С. 10-18.

5. Карпухина, Т. П. Феномен политкорректности в современном западном политическом дискурсе: начало конца новой либеральной идеологии? / Т. П. Карпухина, Н. В. Кузнецова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2018. – 226 с.
6. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / пер. с фр. и португ.; сост. П. Серио; предисл. Ю. С. Степанова; общ. ред., вступ. ст. и коммент. П. Серио. – М.: Прогресс, 1999. – 413 с.
7. Китайская мечта и мир: XVIII Всекитайский съезд КПК / под ред. Хуан Хуагуана и Луань Цзяньчжана. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2013. – 427 с.
8. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. – М.: РАН ИНИОН, 2000. – С. 7-25.
9. Маслова, В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова / В. А. Маслова // Политическая лингвистика. – 2008. – № 1 (24). – С. 43-47.
10. Михалева, О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Михалева Ольга Леонидовна. – Иркутск, 2004. – 289 с.
11. Корень, А. Партия 2017 г. Политическое лицо Си Цзиньпина / А. Корень // Проза.ру: сайт. – URL: <https://proza.ru/2023/01/04/172> (дата обращения: 28.02.2024). – Текст: электронный.
12. Савелова, Е. В. Семиотика: учеб. пособие / Е. В. Савелова, А. А. Шунейко. – Хабаровск: ДВГТУ, 2008. – 347 с.
13. Китайская нация неудержимыми шагами идёт по пути к своему великому возрождению – Си Цзиньпин // Синьхуа Новости. – URL: https://russian.news.cn/2021-07/01/c_1310037967.htm (дата обращения: 26.02.2024). – Текст: электронный.
14. Федосеева, Е. В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Федосеева Елена Викторовна. – Красноярск, 2016. – 26 с.
15. Фрай, М. Азбука современного искусства / М. Фрай // Книга для таких, как я / М. Фрай. – СПб.: Амфора, 2003. – 453 с.
16. Хань Чжэнь. Система китайских ценностей / Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь; пер. с китайского. – М.: Весь Мир, 2020. – 462 с.
17. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: дис... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Шейгал Елена Иосифовна. – Волгоград, 2000. – 326 с.
18. Шушарина, Г. А. Репрезентация ценностей в дискурсивном пространстве разового политического дискурса / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2020. – № IV (44). – С. 20-26.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Пример такого определения: «Дискурс – это “базар”. <...> чуть ли не главное слово-паразит в языке художественной тусовки девяностых, это очень удобный и ёмкий термин, поскольку обозначает сразу несколько понятий: сам “базар” (т. е. “продукт коммуникативного действия”); его смысловую однородность; его актуальность (уместность); привязанность к определённом контексту; жанровую или идеологическую принадлежность; наконец, принадлежность к целому слою культуры, к социальной общности и даже к конкретному историческому периоду» [15, 326].